

О САМОЙЛОВЕ С. Ф. — в ПОМПОЛИТ

САМОЙЛОВ Серафим Федорович. Получил среднее образование. Член ВКП (б). Проживал в Рязани, возглавлял комсомольскую организацию, участвовал в хлебозаготовках, коллективизации, ликвидации кулачества, затем работал в ОРСУ. 6 ноября 1935 — арестован, 15 марта 1936 — приговорен к 5 годам ИТЛ.

В апреле 1936 — в Помполит обратилась за помощью его жена Елена Ивановна Самойлова.

<28 апреля 1936>

«Комитету помощи политзаключенным инвалидам

От гр<аждан>ки, проживающей в г<ороде> Рязани Московской области по улице Малое-Шоссе, д<ом> 8, кв. 2 Елены Ивановны Самойловой

Заявление

Приговором Особого совещания НКВД СССР от 15 марта 1936 года муж мой, Самойлов Серафим Федорович приговорен к пяти годам заключения в исправ<ительно->труд<овой> лагерь по ст<атье> 58-10 УК РСФСР. Пользуясь разговором со своим мужем, мне известно, что обвинение заключается в следующем: "Самойлова Серафима Федоровича за контрреволюционную агитацию и незаконное хранение оружия заключить в исправтрудлагерь сроком на пять лет".

Контрреволюционная агитация фактически выразилась в задавании вопросов лектору после окончания лекции, но вопрос этот был отнесен, как антипартийный. На партийной тройке и на следствии в Рязанском железнодорожном отделении НКВД муж свои ошибки чистосердечно признал, и его преступление строго наказуемо только в партийном порядке, но ничуть не подходит под действие 58-10 ст<атьи> УК, ибо она определенно говорит: "Агитация или пропаганда, направленная на свержение власти", — что совсем не квалифицирует преступление моего мужа.

Сама идеология мужа далека от всяких не только контрреволюционных настроений, но и антипартийных, ибо он происходит из бедняцко-крестьянской семьи, терпевшей нужду, голод, холод и издевательства кулаков.

Революция его застала на четырнадцатом году, которую он принял и стал терпеть гонения от консервативного учительства и попов за большевистскую принадлежность.

С 17 лет муж вступил в комсомол и с 24 лет перешел в партию, где и работал до сентября м<еся>ца 1935 года. За время пребывания в комсомоле и партии муж активно работал по всем хоз<яйственно>-полит<ическим> кампаниям, как-то: руководил комсомолом, хлебозаготовки, коллективизация, ликвидация кулачества; и последнее время работал на ответственном участке снабжения железнодорожников ОРСУ. Как видно из приведенной выше краткой биографии мужа и его прошедших этапов в работе, совершенно отпадает всякая квалификация в контрреволюционной агитации.

Эта работа и бедная жизнь в детстве отразилась на состоянии здоровья, нервоз и порок сердца, однако же, несмотря на эту болезнь, муж продолжал работать.

Арестован он был 6 ноября 1935 года, и этот удар окончательно и бесповоротно ухудшил состояние болезни, и вот уже шестой месяц лежит в больнице Рязанской тюрьмы, систематически ухудшая сердце. В настоящее время он уже прикован окончательно к постели и без признаков дальнейшего улучшения. Диагноз болезни: "Декомпенсированный порок сердца с осложнением¹ <...>".

Сумма этих болезней дала основание врачебной Комиссии Рязанской тюрьмы моего мужа сактировать для применения 458 ст<атьи> УПК, и акт от 10 марта 1936 года за № 108 был 13/III-36 г<ода> отослан в Особое Совецание НКВД. Несмотря на пройденные полтора месяца, 458 ст<атья> УПК до сего времени не изменена, и ответа никакого не получено, а состояние здоровья продолжает ухудшаться с признаками смертельных припадков.

Напрашивается логический вывод: муж приговорен в исправ<ительно-но->труд<овой> лагерь для исправления, с целью быть полезным членом соц<иалистического> общества. В данное время в исправ<ительно->труд<овой> лагерь отправлен он быть не может, а вместо этого он стал калекой, т<о> е<сть> потерял уже все. Лучше бы пробыть в лагерях 5-10 лет, но быть здоровым. За свое преступление муж лишился самого ценного — здоровья, и нет никакого смысла и цели держать его в больнице и расходовать государственные средства на безнадежно больного, причем, это является, вопреки приговору Особого Совецания НКВД СССР.

На основании вышеизложенного, прошу Вашего немедленного ходатайства перед соответствующими организациями об освобождении моего мужа, Самойлова Серафима Федоровича согласно 458 ст<атьи> УПК. Приговор по делу за отсутствием такового изложить не могу. В данное время мужа моего направляют в больницу при Бутырской тюрьме для поддержания жизни.

О результатах Вашего ходатайства о моей просьбе прошу мне сообщить по адресу вышеуказанному.

К сему Самойлова.

28/IV - 36 года»².

---

¹ Далее перечисляются все болезни.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1538. С. 189-191. Автограф.